

ПУГОВИЦЫ ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННОЙ ЭМБЛЕМАТИКИ (1808–1828)

Появление и бытование изображений на мундирных пуговицах неразрывно связано с появлением и бытованием соответствующей эмблематики, присвоенной различным частям и родам войск, а та, в свою очередь, – с организационной структурой вооруженных сил. Создание, реорганизация и расформирование тех или иных воинских частей, перемены в их нумерации и наименованиях, связанные с этим изменения по части военного мундира – все это имеет прямое отношение к истории форменных пуговиц.

Система военной эмблематики в русской армии начала складываться в петровское время и получила дальнейшее развитие в 1808–1812 годах, в эпоху наполеоновских войн, впитав в себя черты, заимствованные у армий западноевропейских стран. Ретроспективный метод позволяет выявить ряд источников, на основе которых сложилась и получила развитие система эмблем, использовавшихся на русских военных пуговицах в 1829–1862 годах.

Одним из таких источников стали знаки на кивера, появление которых в первом десятилетии XIX века в значительной степени стимулировало дальнейшее формирование русской военной эмблематики.

Круглые суконные шапки – прототипы киверов, к передней части которых крепились в качестве эмблемы небольшая медная гренадка, использовались в русской гвардии с осени 1804 года (Степанов, 1991. С. 8–14). Во французской армии кивер во всех частях линейной пехоты был введен императорским декретом от 25 февраля 1806 года (в легкой пехоте – еще раньше, в 1800–1801 гг.); в реальности новые головные уборы начали поступать в войска только в 1807 году. В январе 1812 года был введен кивер нового образца, к которому полагалась латунная бляха с изображением императорского орла, сидящего на щите Минервы, посредине щита прорезными цифрами обозначался номер полка (Кудряшов, 1997; номер мог быть и не прорезным, а накладным).

С французскими киверами в России познакомились, по всей видимости, летом 1807 года (при заключении Тильзитского мира). А в мае 1808 года по распоряжению А. А. Аракчеева на Московской казенной шляпной фабрике начали изготовление киверов для русской пехоты по образцам французских киверов, которыми были снабжены во Франции вернувшиеся из плена чины лейб-гвардии Пресображенского полка (Ульянов, 1997. С. 43).

16 апреля 1808 года в полках русской гвардейской тяжелой пехоты были введены кивера, к которым полагались медные киверные гербы («орлы»). На них изображался двуглавый орел с опущенными вниз крыльями, держащий в лапах лавровый венок и пучок молний; в щитке на груди орла помещался московский герб. Офицерам и нижним чинам гвардейской артиллерии полагался герб иного образца: с изображением двуглавого орла, «сидящего на двух крестообразно положенных пушках, внизу которых лежат различные артиллерийские снаряды». Сформированный в декабре 1812 года лейб-гвардии саперный батальон получил на кивера герб гвардейского образца, дополненный двумя «накрест положенными» топорами.

Гренадеры – род штурмовой пехоты – появились в русской армии в самом конце XVII

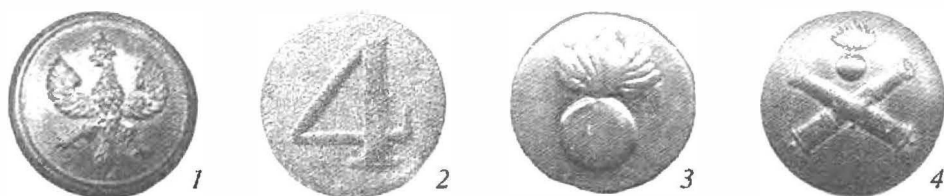
*Киверный герб
и пуговица французской
гвардейской артиллерии,
нач. XIX в.*

*Киверные гербы и пуговицы французской линейной
пехоты, нач. XIX в.*

века. Солдаты-гренадеры были вооружены, кроме ружей, еще и ручными гранатами («гренадами») – металлическими круглыми снарядами, воспламенение заряда в которых производилось при помощи запальной пороховой трубки, вставляемой в специальное отверстие гранаты. И хотя во второй половине XVIII столетия гранаты были повсеместно упразднены (в русской армии – в 1763 году), пылающая граната, или бомба, во многих армиях Европы сохранилась как эмблема гренадерских частей и артиллерийских частей.

В июле 1808 года украшавшие кивера русских гренадер круглые банты-кокарды были заменены медным изображением гранаты «о трех огнях». В полках армейской пехоты на кивере полагалось иметь изображение гранаты «об одном огне» (Висковатов. Т. 10. С. 211). На киверах строевых нижних чинов армейской пешей артиллерии с октября 1808 года помещался «герб из двух медных, накрест положенных пупск, с медною же бомбочкою». Это положение с 6 декабря 1809 года было распространено и на офицеров пешей полевой артиллерии. Канонирам артиллерийской команды Гвардейского экипажа с 23 февраля 1810 года у герба на шляпе полагалось иметь «две крестообразно лежащие пушки».

Полевые инженерные войска до 1829 года носили название пионерных. В 1809 году пионерные полки впервые получили металлические эмблемы на кивера – «гранату об одном огне». 27 декабря 1812 года новосформированному саперному полку было повелено иметь такое же обмундирование, какое имели пионерные полки, но кивера «с гренадкою о трех огнях». С 26 сентября 1817 года в саперных батальонах на киверах стали помещать эмблему из белой жести в виде увенчанного короной щита с «гранатой о трех огнях» и двух топоров, «крестообразно лежащих». Саперным ротам, входящим в состав пионерных батальонов, были оставлены «гренадки о трех огнях», а в пионерных ротах – об одном огне. 23 января 1822 года в пионерных и саперных ротах было повелено иметь на киверах под гренадками «два крестообразно сложенные топора».

*Пуговицы армии
Королевства Польского,
1815–1830
(1 – генеральская,
2–4 – солдатские)*

На киверах воспитанников военно-учебных заведений в 1808–1810 годах помещалась гренада о трех огнях. В 1810 году в 1-м и 2-м кадетском корпусах и в Дворянском полку были введены гербы нового образца, «изображающие полукруглое сияние, составленное из матовых и полированных, вверху закругленных, лучей, и имеющее в нижней части полукружие с выбитым в нем двуглавым орлом» (Висковатов. Т. 17. С. 12–13). У офицеров и юнкеров созданного в 1819 году Инженерного училища киверный герб дополнялся двумя скрещенными у ног орла топорами, а в созданном в 1820 году Артиллерийском училище – скрещенными пушками.

В 1815 году по решению Венского конгресса земли бывшего Великого герцогства Варшавского были разделены между Пруссией и Россией. 9 мая 1815 года на польских территориях, отошедших к России, манифестом Александра I было восстановлено автономное Польское королевство, объединенное с Россией на началах личной унии. В 1817 году Александр I был коронован в качестве короля Польши. На пост главнокомандующего польской армией император назначил своего брата, великого князя Константина Павловича, который деятельно взялся за ее переустройство. Мундир новой польской армии в значительной степени сохранял особенности мундира армии Великого герцогства Варшавского, бывшего союзника Наполеона. Изображения на пуговицах армии Великого герцогства Варшавского были установлены в 1810 году и практически повторяли те, что существовали на пуговицах французской армии (Boczowski W., Jaroszynski-Wolfram M., Gladki K., 1999. С. 16–21).

После 1815 года система изображений на пуговицах и приборный металл в ряде частей польской армии были изменены. Особенностью, на которую следует обратить внимание, стало введение для нижних чинов в пехоте и кавалерии пуговиц с полковыми номерами без принятого в линейной пехоте французской армии и армии Великого герцогства Варшавского обрамления (это обрамление в виде двух стилизованных лавровых ветвей в 1815–1830 годах сохранялось только на офицерских пуговицах). Нижним чинам польской гвардии и корпуса жандармов полагались пуговицы с пылающей гранатой, в артиллерии и инженерных войсках – с двумя скрещенными пушками и гранатой над ними. Номерные пуговицы носили все строевые чины, кроме генералов, штабных офицеров, адъютантов и чинов военной администрации, для которых были установлены гербовые пуговицы с польским одноглавым орлом (Bag[inski] Wal., 1899; Boczowski W., Jaroszynski-Wolfram M., Gladki K., 1999. С. 28).

Армия Польского королевства была подчинена русскому главнокомандующему и в 1815–1830 годах пребывала в тесном взаимодействии с русской армией (достаточно сказать, что в ней использовались русские уставы, переведенные на польский язык, русское оружие, а ряд польских и русских частей входили в состав смешанных русско-польских соединений). Промежуточное звено между польскими и русскими войсками составлял сформированный в 1817 году Отдельный Литовский корпус в составе одной гренадерской бригады, двух пехотных и одной уланской дивизии. Кроме того, в Варшаве при великом князе Константине состоял гвардейский отряд (т. н. з. Литовская гвардия) в составе лейб-гвардии Литовского и Волынского полков, лейб-гвардии Уланского, Гродненского гусарского и Подольского кирасирского полков. Части Литовской гвардии и Литовского корпуса числились в составе русской армии, но имели ряд отличий в мундире, сближающих их с польскими войсками: так, в пехоте вместо желтого использовался белый (как в польской армии) металлический прибор, а щит на груди киверного орла и орла, изображавшегося на офицерских знаках, нес изображение не московского, а литовского герба «Погоня».

Знакомясь с изображениями на пуговицах, введенными для русской армии в 1829 году, нельзя не обратить внимание на ряд черт, роднящих их с пуговицами тогдашней польской армии (дизайн которых, в свою очередь, восходит к дизайну французских пуговиц). Сходными следует признать, например, назначение гербовых пуговиц высшему командному составу, штабным чином и адъютантам, использование «гренады об одном огне» на пуговицах корпуса жандармов, установление для пехотных полков номерных пуговиц, а для артиллерии – пуговиц со скрещенными пушками и др. Подобные совпадения нельзя считать случайными, так как обе армии находились в тесной связи, и взаимопроникновение традиций становилось неизбежным. Несомненно, что занимаясь в 1820-х годах разработкой военной эмблематики, военные специалисты в Петербурге не могли не обратить внимание на уже сложившуюся к тому времени эмблематику польской армии, тем более что многие русские офицеры успели хорошо познакомиться с ней за время службы в штабе великого князя Константина, в частях Литовской гвардии в Варшаве и частях Литовского корпуса.

Еще одним источником, оказавшим несомненное влияние на эмблематику пуговиц русского военного мундира, явилась система литерных обозначений частей на погонах и околышах фуражек, начавшая складываться в первые годы XIX столетия, и в дальнейшем получившая широкое развитие. Так, в 1811 году для гренадерских полков были назначены красные погоны с заглавными начальными буквами названия полка: «Л. Г.» – Лейб-гренадерский, «С. П.» – Санкт-Петербургский, и т. п. (Ульянов, 1997. С. 51). Литеры могли дополняться номерами частей. В дальнейшем литерные обозначения с погон и околышей переместились на пуговицы и широко использовались не только для обозначения принадлежности военнослужащего к тому или иному роду оружия, но даже к той или иной части.

УСТАНОВЛЕНИЕ КИВЕРОВ НОВОГО ОБРАЗЦА И НУМЕРАЦИИ ПОЛКОВ КАК ШАГ К ПОЯВЛЕНИЮ МУНДИРНЫХ ПУГОВИЦ С ЭМБЛЕМАТИКОЙ (1828 ГОД)

24 апреля 1828 года во всех войсках был введен кивер нового образца. К нему полагался новый киверный герб в виде двуглавого орла под короной, со щитом на груди, сидящим на щитке характерной полулунной формы («щит Минервы»; в Польше такой щит называют «щитом амазонок»). Герб очень похожего рисунка был введен так называемым регламентом Бардена во французской армии в 1812 году; подобный же герб использовался в польской армии в 1815–1830 годах. В щите на груди орла изображался либо московский герб, либо литовский всадник (в полках Литовского корпуса), а в «щите Минервы» – эмблемы, установленные для данного рода войск, и прорезные номера, соответствующие номеру полка.

Гренадерским полкам 24 апреля 1828 года герб на кивере было повелено иметь «из желтой меди, изображающий двуглавого орла, со щитом внизу, на котором выпукло выбита гренада об одном огне, с прорезным в ней номером»: в полку императора Австрийского – 1, короля Прусского – 2, графа Аракчеева – 3, наследного принца Прусского – 4, Киевском – 5, принца Евгения Виртембергского – 6, Екатеринославском – 7, принца Павла Мекленбургского – 8, Сибирском – 9, графа Румянцева – 10, князя Суворова – 11, Астраханском – 12, Херсонском – 13, Грузинском – 14, Самогитском – 15, Луцком – 16.

Карабинерным полкам киверные гербы полагались одинаковые с гренадерскими: в 1-м карабинерном полку – с цифрой 1, в карабинерном фельдмаршала Барклая-де-Толли – 2, в 3-м карабинерном – 3, в 4-м карабинерном – 4, в 5-м карабинерном – 5, в 6-м карабинерном – 6, в Эриванском карабинерном – 7.

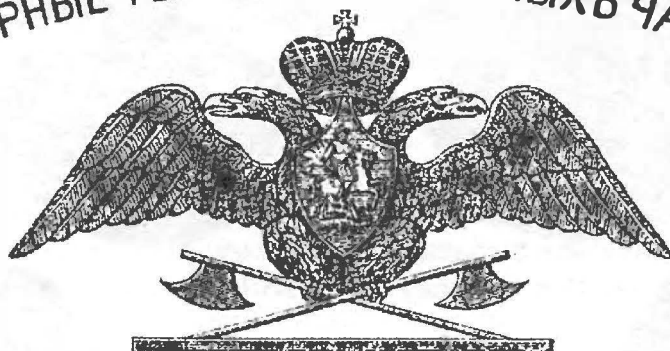

*Русские киверные гербы,
1820–1830-е гг.*

В морских и пехотных полках щиты у киверных гербов было повелено иметь «с прорезным нумером, без гренады». Номера, присвоенные киверным гербам, устанавливались следующие: 1-му морскому полку – 1, 2-му морскому – 2, 3-му морскому – 3, 4-му морскому – 4, принца Вильгельма Прусского – 5, принца Карла Прусского – 6, Ревельскому – 7, Эстляндскому – 8, Староингерманландскому – 9, Новоингерманландскому – 10, фельдмаршала Кутузова-Смоленского – 11, Великолуцкому – 12, Невскому – 13, Софийскому – 14, Нарвскому – 15, Копорскому – 16, Белозерскому – 17, Олонецкому – 18, Шлиссельбургскому – 19, Ладужскому – 20, Архангелогородскому – 21, Вологодскому – 22, Костромскому – 23, Галицкому – 24, Муромскому – 25, Нижегородскому – 26, Низовскому – 27, Симбирскому – 28, Троицкому – 29, Пензенскому – 30, Тамбовскому – 31, Саратовскому – 32, фельдмаршала герцога Веллингтона – 33, Могилевскому – 34, Витебскому – 35, Полоцкому – 36, фельдмаршала графа Дибича – 37, Полтавскому – 38, Алексопольскому – 39, Кременчугскому – 40, Елецкому – 41, Севскому – 42, Брянскому – 43, Орловскому – 44, Курскому – 45, Старооскольскому – 46, Рыльскому – 47, Воронежскому – 48, Владимирскому – 49, Суздальскому – 50, фельдмаршала графа Сакена – 51, Ярославскому – 52, Московскому – 53, Бутырскому – 54, Бородинскому – 55, Тарутинскому – 56, Рязанскому – 57, Ряжскому – 58, Белевскому – 59, Тульскому – 60, Вятскому – 61, Казанскому – 62, Пермскому – 63, Уфимскому – 64, Екатеринбургскому – 65, Тобольскому – 66, Томскому – 67, Колыванскому – 68, Камчатскому – 69, Охотскому – 70, Якутскому – 71, Селенгинскому – 72, Азовскому – 73, Днепровскому – 74, Украинскому – 75, Одесскому – 76, Крымскому – 77, Севастопольскому – 78, Козловскому – 79, Нашебургскому – 80, Куринскому – 81, Апшеронскому – 82, Тифлисскому – 83, Ширванскому – 84, Тенгинскому – 85, Навагинскому – 86, Кабардинскому – 87, Мингрельскому – 88, Выборгскому – 89, Петровскому – 90, Нейшлотскому – 91, Вильманstrandскому – 92, Брестскому – 93, Белостокскому – 94, Литовскому – 95, Виленскому – 96, Волыньскому – 97, Минскому – 98, Подольскому – 99, Житомирскому – 100.

Егерским полкам щиты у киверных гербов указано иметь без гренады, как в морских и пехотных полках. Номера, присвоенные киверным гербам, соответствовали номерам полков с 1-го по 50-й.

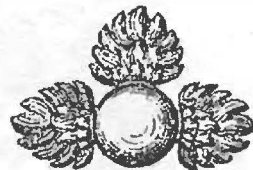
КИВЕРНЫЕ ГЕРБЫ ИНЖЕНЕРНЫХ ЧАСТЕЙ.

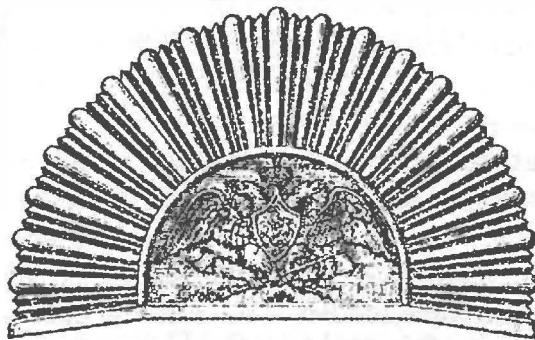
Л. Гв. Сапернаго баталіона
съ 1813 г.
Л. Гв. Конно-піонернаго эскадрона
съ 1849 г.

Піонерныхъ полковъ
1809-1816
Инженерной школы
1810-1819
Піонерныхъ ротъ
1816-1822

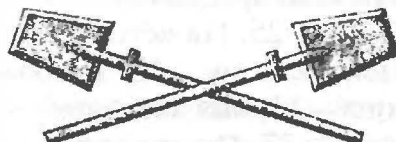
Сапернаго полка
1813-1816
Саперныхъ ротъ
Піонерныхъ баталіоновъ
1816-1822

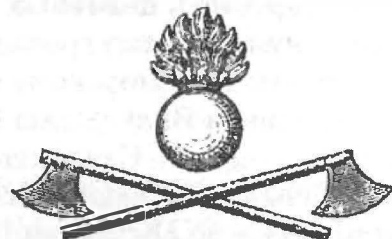
Главнаго Инженернаго училища
съ 1819 г.

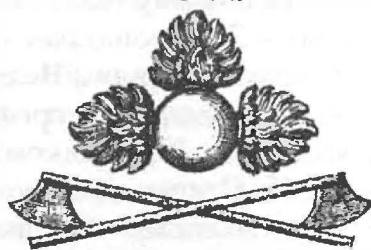
Саперныхъ баталіоновъ
съ 1817 г.
1го Конно-піонернаго эскадрона
съ 1822 г.

Военно-рабочихъ ротъ
съ 1818 г.

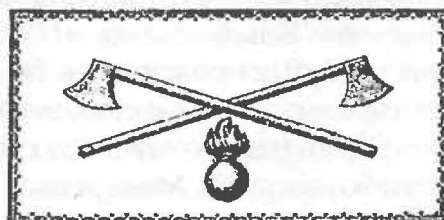
Піонерныхъ ротъ
съ 1822 г.

Саперныхъ ротъ,
Піонерныхъ баталіоновъ
съ 1822 г.

Гвардейскаго эскадрона

1го эскадрона

Киверные гербы инженерных частей

Номера на киверных гербах **армейских кавалерийских полков** введены 10 декабря 1828 года (ПСЗ. Собр. 2. Т. 3. № 2534):

Драгунские: 1 – Московский, 2 – Каргопольский, 3 – Кинбурнский, 4 – Новороссийский, 5 – Казанский, 6 – Его королевского высочества герцога Александра Вюртембергского, 7 – Тверской, 8 – Финляндский, 9 – Нижегородский.

Конноегерские: 1 – Северский, 2 – Черниговский, 3 – Нежинский, 4 – Дерптский, 5 – Переяславский, 6 – Его величества короля Вюртембергского, 7 – Арзамасский, 8 – Тираспольский.

Гусарские: 1 – Сумский, 2 – Ольвиопольский, 3 – Клястицкий, 4 – Лубенский, 5 – эрцгерцога Фердинанда, 6 – Павлоградский, 7 – Елисаветградский, 8 – Иркутский, 9 – Ахтырский, 10 – Александрийский, 11 – фельдмаршала графа Витгенштейна, 12 – принца Оранского, 13 – Ингерманландский, 14 – Нарвский, 15 – Киевский, 16 – Митавский.

Гербы на шапки **уланских** полков с прорезным номером полка были также введены 10 декабря 1828 года, однако менее чем через год нумерация полков подверглась частичным изменениям (подробнее см. ниже).

Офицеры и нижние чины **полевой армейской артиллерии** 24 апреля 1828 года получили новые кивера, гербы и знаки отличия, одинаковые с введенными в полках армейской пехоты. В ротах артиллерийских гренадерских бригад на щите герба полагалось иметь две «крестообразно положенные» пушки с гренадой об одном огне и прорезным номером бригады, а в полевых бригад – две скрещенные пушки без гренადы, с прорезным номером части. На щитах киверных гербов артиллерийских рот Отдельного Литовского корпуса с 8 октября 1829 года на гренადе вместо номера полагалось иметь литеру «Л.», а в ротах Кавказской гренадерской артиллерийской бригады вместо номера – литеру «К.».

24 апреля 1828 года офицеры и нижние чины **инженерных частей** – Саперного и пионерных батальонов получили кивера новой формы, одинаковые с введенными в полках армейской пехоты. Киверные гербы к ним полагались такие же, как в армейской пехоте, но из белой жести и с двумя накрест положенными топорами, над которыми в Саперном батальоне изображалась «гренадa об одном огне», а в пионерных батальонах – прорезная цифра, означающая номер батальона.

25 октября 1829 года Саперный батальон был переименован в Гренадерский саперный батальон, пионерные батальоны: 1-й – в 1-й саперный, 2-й – в 1-й резервный саперный батальон, 3-й – в 3-й саперный батальон, 4-й – в 4-й саперный батальон, 5-й – во 2-й саперный батальон, 6-й – в 5-й саперный батальон, 7-й – в 3-й резервный саперный батальон, временно-резервный пионерный батальон – во 2-й резервный саперный батальон. Пионерный батальон при Отдельном Литовском корпусе получил наименование Литовского саперного батальона, 8-й пионерный стал называться Кавказским саперным батальоном.

На киверах чинов Конно-пионерного эскадрона вместо прежних блях со звездой, короной и арматурой из двух топоров 20 декабря 1828 года был установлен герб с арматурой из двух топоров в щите, с прорезными цифрой и литерами «1. К. П.».

Установление нумерации полков и появление номеров и литер на киверных гербах послужило первым шагом к массовому введению в войсках пуговиц с номерами и литерами. Сформировавшаяся к 1828 году система изображений на щитах киверных гербов впоследствии без серьезных изменений перешла на мундирные пуговицы. Связь изображений на пуговицах с изображениями на киверных гербах продолжала сохраняться на протяжении всей 1-й половины XIX столетия. Согласно «Описанию...» 1859 года (приложение к приказу по военному ведомству № 186 от 1859 года, с. 60), арматуры на пуговицах выштамповывались: «в гвардии – по гербам на касках и киверах, в армии – те арматуры без орлов, которые изображены на щитах гербов, кроме частей, имеющих особые изображения на пуговицах или гладкие пуговицы».

ВВЕДЕНИЕ ПУГОВИЦ С ЭМБЛЕМАТИКОЙ (ОКТАБРЬ – ДЕКАБРЬ 1829 ГОДА)

Первыми в военном ведомстве пуговицы с эмблематикой получили гражданские чиновники военно-учебных заведений. 6 августа и 3 декабря 1826 года профессорам и учителям военно-учебных заведений, числящихся в них по службе, были установлены вызолоченные плоские пуговицы, на которых изображался «двуглавый российский орел над воинской арматурой» (Висковатов. Т. 25. С. 34).

Первой строевой частью, получившей форменные пуговицы с эмблематикой, стала рота дворцовых гренадер, созданная в 1827 году (ПСЗ. Собр. 2. Т. 3. № 1436). Пуговицы к мундиру дворцовых гренадер были установлены золоченые с орлами. Следующим узаконением по этой части стало описание мундира для созданного 16 июля 1829 года лейб-гвардии Финского стрелкового батальона (Собрание законов и постановлений..., 1829. Кн. 3. С. 33).

В октябре 1829 года последовал указ «О номерах на киверных гербах и мундирных пуговицах в пехоте» (ПСЗ. Собр. 2. Т. 4. № 3214) каковым предписывалось в течение 1830 года ввести во всех армейских пехотных полках «киверные орлы» и пуговицы с номерами полков согласно следующей росписи:

1 – 1-й Морской полк	33 – фельдмаршала герцога Веллингтона
2 – 2-й Морской полк	34 – Могилевский
3 – 3-й Морской полк	35 – Витебский
4 – 4-й Морской полк	36 – Полоцкий
5 – принца Вильгельма Прусского	37 – фельдмаршала графа Дибича-Забалканского
6 – принца Карла Прусского	38 – Полтавский
7 – Ревельский	39 – Алексопольский
8 – Эстляндский	40 – Кременчугский
9 – Староингерманландский	41 – Елецкий
10 – Новоингерманландский	42 – Севский
11 – фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского	43 – Брянский
12 – Великолуцкий	44 – Орловский
13 – Невский	45 – Курский
14 – Софийский	46 – Старооскольский
15 – Нарвский	47 – Рыльский
16 – Копорский	48 – Воронежский
17 – Белозерский	49 – Владимирский
18 – Олонецкий	50 – Суздальский
19 – Шлиссельбургский	51 – фельдмаршала графа Сакена
20 – Ладожский	52 – Ярославский
21 – Архангелогородский	53 – Московский
22 – Вологодский	54 – Бутырский
23 – Костромской	55 – Бородинский
24 – Галицкий	56 – Таругинский
25 – Муромский	57 – Рязанский
26 – Нижегородский	58 – Ряжский
27 – Низовский	59 – Белевский
28 – Симбирский	60 – Тульский
29 – Троицкий	61 – Вятский (с февраля 1830 года – 62-й)
30 – Пензенский	62 – Казанский (с февраля 1830 года – 61-й)
31 – Тамбовский	63 – Пермский (с февраля 1830 года – 64-й)
32 – Саратовский	64 – Уфимский (с февраля 1830 года – 63-й)

65 – Екатеринбургский
66 – Тобольский
67 – Томский
68 – Колыванский
69 – Камчатский (с февраля 1830 года – 72-й)
70 – Охотский (с февраля 1830 года – 71-й)
71 – Якутский (с февраля 1830 года – 70-й)
72 – Селенгинский (с февраля 1830 года – 69-й)
73 – Азовский
74 – Днепровский
75 – Украинский
76 – Одесский
77 – Крымский
78 – Севастопольский
79 – Козловский
80 – Нашебургский
81 – Курильский
82 – Анжеро-Судженский

83 – Тифлиссский
84 – фельдмаршала графа Паскевича-Эриванского
85 – Тенгинский
86 – Навагинский
87 – Кабардинский
88 – Мингрельский
89 – Выборгский
90 – Петровский
91 – Нейшлотский
92 – Вильманstrandский
93 – Брестский
94 – Белостокский
95 – Литовский
96 – Виленский
97 – Вольнский
98 – Минский
99 – Подольский
100 – Житомирский

Помимо пехотных, пуговицы с номерами 1–50 носили солдаты и офицеры пятидесяти армейских егерских полков.

Положения этого указа были подтверждены и расширены два месяца спустя. Новым указом от 26 декабря 1829 года «О пуговицах, какие иметь на мундирах и на прочей одежде всем чинам гвардии и армии» (ПСЗ. Собр. 2. Т. 4. № 3344) были определены изображения на пуговицах для всех частей пехотных, артиллерийских и кавалерийских частей гвардии и армии, для генералов и штабных офицеров, а также жандармов. У нестроевых чинов, а также в линейных и гарнизонных батальонах, инвалидных командах и частях корпуса внутренней стражи пуговицы оставались гладкими.

Пуговицы с гербом (двуглавым орлом) устанавливались для:

- генералов;
- генерал-адъютантов и флигель-адъютантов свиты ЕИВ;
- гвардейского Генерального штаба;
- штаб- и обер-офицеров, служащих в штабах по особым поручениям, дежурных штаб-офицеров, старших и генеральских адъютантов, гевальдигеров и вагенмейстеров, плац- и от ворот-майоров, плац- и бау-адъютантов, числящихся в гвардейских полках и командах*;
- всех кавалерийских и пехотных полков гвардии;
- гвардейского жандармского полукэскадрона;

* Гевальдигер – полицейский офицер в войсках. При корпусных штабах состоял обер-гевальдигер, а при главном штабе армии – генерал-гевальдигер. Должность упразднена при Александре II. Вагенмейстер – унтер-офицер, занимающий должность фельдфебеля нестроевой роты; обер-вагенмейстер – командир фуригатской бригады (при корпусном штабе) или батальона (при дивизионном штабе); генерал-вагенмейстер – штаб-офицер, подчиненный дежурному генералу армии и начальствующий над всем фуригатом армии. Звание вагенмейстера и обер-вагенмейстера отменено в 1861 году, звание генерал-вагенмейстера – в 1868 году. Плац-майор – помощник коменданта крепости, вице-комендант. От ворот-майор – помощник коменданта крепости, наблюдающий за выпуском и выпуском людей. Плац-адъютант – до 60-х годов XIX века должность в крепостях и гарнизонах, заместитель плац-майора. Заведовал денежными средствами крепостного (гарнизонного) управления, книгами приказов по личному составу, осуществлял дежурство в местах публичных собраний, проверку караулов. Бау-адъютант – в 1797-1864 годах инженерный офицер, состоящий при ординарском (комендантском) управлении и ведавший казенными строениями.

- Кирасирского Ее величества полка;
- Пажеского и кадетских корпусов;
- Дворянского полка.

Пуговицы «с гренადой» («гренადой об одном огне») устанавливались для:

- Генерального штаба;
- Инженерного корпуса;
- штаб- и обер-офицеров, служащих в штабах по особым поручениям, дежурных штаб-офицеров, старших и генеральских адъютантов, гевальдигеров и вагенмейстеров, плац- и от ворот-майоров, плац- и бау-адъютантов, состоящих по кавалерии и по армии;
- корпуса жандармов;
- Жандармского полка и двух жандармских дивизионов, в столицах находящихся;
- Учебного кавалерийского эскадрона.

Армейские пехотные, егерские, драгунские, конноегерские, гусарские и уланские полки получали пуговицы «на мундирах, сюртуках и шинелях с выпуклым изображением цифры, присвоенной киверному гербу». Для этого в течение 1830 года предполагалось разослать во все полки «машины для тиснения пуговиц». Для полков 16-й (Казанского, Вятского, Уфимского и Пермского) и 18-й (Селенгинского, Якутского, Охотского и Камчатского) пехотных дивизий в феврале 1830 года была установлена иная нумерация «в том же самом порядке, в каком оные состояли в прежних дивизиях».

Строевым чинам **гренадерских и карабинерных полков** 26 декабря 1829 года было повелено иметь пуговицы на мундирах, сюртуках и шинелях «с выпуклым изображением гренады и на ней цифры, присвоенной киверному гербу».

Номера на пуговицах гренадерских полков соответствовали номерам на киверных гербах, установленных 24 апреля 1828 года согласно следующей росписи: 1 – императора Австрийского, 2 – короля Прусского, 3 – графа Аракчьева, 4 – наследного принца Прусского, 5 – Киевский, 6 – принца Евгения Виртембергского, 7 – Екатеринославский, 8 – принца Павла Мекленбургского, 9 – Сибирский, 10 – графа Румянцева, 11 – князя Суворова, 12 – Астраханский, 13 – Херсонский, 14 – Грузинский.

Полки гренадерской бригады Литовского корпуса – Самогитский и Луцкий – имели номера 15-й и 16-й соответственно, но для них, а также для Несвижского карабинерного, были установлены особые пуговицы: вместо номера на гренаде помещались литеры «С.» для Самогитского, «Л.» – для Луцкого и «Н.» – для Несвижского карабинерного. Приборный металл во всех трех полках гренадерской бригады Литовского корпуса был белый.

Другие карабинерные полки получили номера на пуговицах: 1-й карабинерный – 1, карабинерный фельдмаршала Барклая-де-Толли – 2, 3-й карабинерный – 3, 4-й карабинерный – 4, 5-й карабинерный – 5, 6-й карабинерный – 6, Эриванский карабинерный – 7. 1-му и 2-му учебным карабинерным полкам также полагались пуговицы с гренадой и номером полка – «1» или «2».

На пуговицах **кирасирских** полков изображалась «гренада об одном огне», с номером полка на гренаде. Номера кирасирских полков были определены 26 декабря 1829 года следующие: 1 – Екатеринославский, 2 – Глуховский, 3 – Астраханский, 4 – Псковский, 5 – Орденский (Военного ордена), 6 – Стародубовский, 7 – принца Альберта Прусского, 8 – Новгородский.

Номера на пуговицах полков легкой кавалерии соответствовали номерам на их киверных гербах, введенных 10 декабря 1828 года (ПСЗ. Собр. 2. Т. 3. № 2534):

Драгунские полки (пуговицы во всех полках желтые):

1 – Московский, 2 – Каргопольский, 3 – Кинбурнский, 4 – Новороссийский, 5 – Казанский, 6 – Его королевского высочества герцога Александра Вюртембергского, 7 – Тверской, 8 – Финляндский, 9 – Нижегородский.

Конноегерские полки (пуговицы во всех полках белые):

1 – Северский, 2 – Черниговский, 3 – Нежинский, 4 – Дерптский, 5 – Переяславский, 6 – Его величества короля Вюртембергского, 7 – Арзамасский, 8 – Тираспольский.

Гусарские полки:

1 – Сумский (пуговицы белые), 2 – Ольвиопольский (пуговицы белые), 3 – Клястицкий (пуговицы белые), 4 – Лубенский (пуговицы белые), 5 – эрцгерцога Фердинанда (пуговицы желтые), 6 – Павлоградский (пуговицы желтые), 7 – Елисаветградский (пуговицы желтые), 8 – Иркутский (пуговицы желтые), 9 – Ахтырский (пуговицы желтые), 10 – Александрийский (пуговицы белые), 11 – фельдмаршала графа Витгенштейна (пуговицы желтые), 12 – принца Оранского (пуговицы белые), 13 – Ингерманландский (пуговицы желтые), 14 – Нарвский (пуговицы белые), 15 – Киевский (пуговицы желтые), 16 – Митавский (пуговицы белые).

Гербы на шапки **улан** с прорезным номером полка были также введены 10 декабря 1828 года (ПСЗ. Собр. 2. Т. 3. № 2534). После изменений, произведенных 17 ноября 1829 года, нумерация уланских полков к декабрю 1829 года выглядела следующим образом (все пуговицы белые):

Уланский его императорского высочества великого князя Михаила Павловича – 1, Сибирский – 2, Оренбургский – 3, Ямбургский – 4, Белгородский – 5, Чугуевский – 6, Борисоглебский – 7, Серпуховский – 8, 1-й Украинский – 9, 2-й Украинский – 10, 3-й Украинский – 11, 4-й Украинский – 12, 1-й Бугский – 13, 2-й Бугский – 14, 3-й Бугский – 15, 4-й Бугский – 16, Санкт-Петербургский – 17, Харьковский – 18, Смоленский – 19, Курляндский – 20, Польский – 21, Татарский – 22, Литовский – 23, Волынский – 24.

25 июля 1830 года были переименованы уланские полки: 1-й Бугский – в Вознесенский, 2-й Бугский – в Ольвиопольский, 3-й Бугский – в Бугский, 4-й Бугский – в Одесский.

Для **фураштатских** (так до 1864 года именовались обозные части) частей, входивших в состав гренадерских дивизий, устанавливались пуговицы с гренадой и номером батальона, а для фураштата гренадерских частей Литовского корпуса – оловянные с гренадой и литерой «Л.». Армейские фураштатские команды имели на пуговицах номер бригады (с 1-й по 5-й; в 1831 году к ним добавился 6-й).

На пуговицах частей **гвардейской артиллерии и Артиллерийского училища** предписывалось изображать «герб, под оным арматура из крестообразно сложенных пушек». Рисунок этой эмблемы в основном соответствовал рисунку «киверного орла», введенного в 1808 году для гвардейских артиллеристов.

Гренадерские артиллерийские бригады получили пуговицы с изображением скрещенных пушек, над ними – гренადы, а под ними – номера бригады (от 1 до 3). Такие же пуговицы, только без номера, имели чины учебной артиллерийской бригады. Пуговицы со скрещенными пушками и литерой «Л.» вместо номера полагались к мундиру двух гренадерских артиллерийских рот Литовского корпуса, а в гренадерской артиллерийской бригаде Кавказского корпуса скрещенные пушки дополнялись литерой «К.». В **армейских пеших артиллерийских бригадах** (с номерами от 1 до 25; 26-я бригада сформирована в феврале 1831 г.) и конно-артиллерийских ротах (с номерами от 1 до 32) на пуговицах изображались перекрещенные пушки и цифра, означавшая номер бригады или конной роты.

Гвардейскому саперному батальону, гвардейскому конно-пионерному эскадрону и Инженерному училищу были присвоены пуговицы с изображением, повторявшим киверный герб гвардейских саперов: государственный герб – двуглавый орел, под ним арматура в виде двух «крестообразно сложенных» топоришков. Гренадерский саперный батальон получил пуговицы «с арматуром из крестообразно сложенных двух топоров, и над оным гренлада». Подобные же пуговицы, но с литерой «У.» под топоришками полагались чинам Учебного саперного батальона.

Армейским саперным батальонам, резервным саперным батальонам, резервным поселенным бригадам и поселенным батальонам были присвоены пуговицы с изображением

двух скрещенных топориков и номером батальона (бригады) над ними. В 1-м, 2-м и 3-м резервных саперных батальонах над скрещенными топориками помещался номер батальона и литера «Р». В Литовском саперном батальоне на пуговицах вместо номера изображалась литера «Л.» (9 мая 1831 года Литовский саперный переименован в 6-й саперный батальон и получил пуговицы с топориками и цифрой «6»), а в Кавказском – литера «К». Для 1-го конно-пионерного эскадрона были установлены пуговицы с изображением двух накрест положенных топориков и над ними литер «1 К. П.».

Инженерным офицерам и кондукторам, инженерам полевым, гарнизонным, морской строительной части и военных поселений полагались серебряные пуговицы с вышуклым изображением гренады об одном огне. Военно-рабочие батальоны и роты инженерного ведомства и ведомства военных поселений получили пуговицы с изображением «крестообразно сложенных двух лопаток, и под оным номер батальона или роты» (с 1-го по 10-й в батальонах ведомства военных поселений и с 1-го по 51-й в ротах инженерного ведомства). Кантонистам в округах военных поселений полагались пуговицы «по цвету и образцу» тех полков и батарей, к которым они были приписаны.

Пуговицы на мундирах полков Гвардейского отряда, расквартированного в Варшаве (полки лейб-гвардии Волынский и Литовский; Подольский кирасирский, Гродненский гусарский и уланский Его высочества Константина Павловича), имели отличие от обычных пуговиц с государственным гербом: в щите на груди орла вместо московского герба (Георгий Победоносец) было помещено изображение литовского всадника (герб «Погоня»). Летом 1831 года эти пуговицы были отменены и сданы «в ближайшие комиссариатские комиссии».

Рисунок орла на пуговицах в период с 1829 по 1917 год менялся в соответствии с установленным на данный период рисунком государственного герба. Цвет пуговиц (желтый или белый) во всех войсках оставался «по прежним установлениям» и соответствовал установленному для этих частей, родов войск и служб приборному металлу. У генерал-майоров свиты с 15 марта 1855 года прибор был установлен серебряный вместо золотого.

Цвет металлического прибора в военном ведомстве по состоянию на декабрь 1829 года:

ЖЕЛТЫЙ: генералы, генерал-адъютанты и генералы свиты; гвардейские полки: Преображенский, Семёновский, Измайловский, Егерский, Московский, Павловский, Гренадерский, лейб-гвардии Конный, лейб-Кирасирский (Кирасирский Ее величества), лейб-гвардии Гусарский, лейб-гвардии Уланский, лейб-гвардии Драгунский; все армейские гренадерские, карабинерные, пехотные и егерские полки, за исключением полков Литовского корпуса; гвардейская, гренадерская и полевая пешая и конная артиллерия; армейские кирасирские полки: Орденский, Стародубовский, Альберта Прусского, Новгородский; все армейские драгунские полки; армейские гусарские полки: эрцгерцога Фердинанда (б. Изюмский), Павлоградский, Елизаветградский, Иркутский, Ахтырский, фельдмаршала графа Витгенштейна (б. Мариупольский), Ингерманландский, Киевский; Пажеский и кадетские корпуса; Дворянский полк; Учебный кавалерийский эскадрон.

БЕЛЫЙ: Гвардейский Генеральный штаб: Генеральный штаб; Корпус военных топографов; Инженерный корпус; гвардейские пехотные полки Литовский и Волынский; гвардейские кавалерийские полки: Кавалергардский, лейб-гвардии Кирасирский (Кирасирский Его величества), Конноегерский, Подольский кирасирский, Гродненский гусарский, уланский цесаревича Константина Павловича, лейб-гвардии Казачий; полки Литовского корпуса: Самогитский и Луцкий гренадерские, Несвижский карабинерный, Брестский, Белостокский, Литовский, Виленский, Вильшский, Минский, Подольский и Житомирский пехотные, 47-й, 48-й, 49-й и 50-й егерские; армейские кирасирские полки: Екатеринославский, Глуховский, Астраханский, Псковский; армейские гусарские полки: Сумский, Ольвиопольский, Клястицкий, Лубенский, Александрийский, принца Оранского, Нарвский, Митавский; все армейские уланские и конноегерские полки; гвардейский жандармский полуженский полк; генералы, штаб- и обер-офицеры Корпуса жандармов, Жандармский полк, Санкт-Петербургский и Московский жандармские дивизионы и жандармские команды; инженерные (саперные) и конно-пионерные части.